

2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4. Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2.

5. Шараева Я.А., Лугинец Э.Ф. Организационные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе // Юристы-Правоведь. 2020. № 4(95).

Е.В. Безручко

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Экстремизм, преступления экстремистской направленности являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Проявления экстремизма носят различный характер, от административно наказуемых правонарушений до уголовно наказуемых деяний (преступлений). Экстремистские проявления способны разрушить устои государственности Российской Федерации. Многообразие способов совершения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в том числе и с использованием современных средств коммуникации, осложняет противодействие данным деяниям, увеличивает мгновенно в разы скорость распространения экстремистских материалов, увеличивая степень общественной опасности в целом преступлений экстремистской направленности. В учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) могут быть совершены практически все преступления экстремистской направленности и практически каждое преступление экстремистской направленности, в том числе и совершаемое в учреждениях УИС, совершается с ис-

пользованием информационно-коммуникационных технологий и Интернета.

При определении признаков составов преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет), следует исходить из понятия публичности. Часто случаются факты использования средств мобильной связи осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности, которые посредством мобильного телефона размещают в Интернете на странице сайта социальных сетей Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджерах WhatsApp, Telegram, Signal и др. обращения к другим пользователям с экстремистскими призывами.

Так, Б. привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ за то, что, являясь участником экстремистской организации «Misanthropic division», при помощи мобильного телефона на своей страничке в «ВКонтакте» проводил беседы в целях пропаганды деятельности данной организации, направленные на оправдание, одобрение ее идеологии, а также демонстрировал на своей пользовательской странице графические изображения, тексты экстремистской направленности, нацистскую символику, видеозаписи, содержащие нацистскую атрибутику и символику, пропагандирующую исключительность и превосходство арийской нации над всеми остальными нациями [1].

Для правовой оценки деяний, а именно преступлений экстремистской направленности, в том числе и совершаемых в учреждениях УИС, важное значение имеет время (период времени) совершения преступления. Полагаем, что в данном случае временем совершения преступления следует определить не абстрактное, а конкретное время, с точностью до минуты и секунды, указанное на странице конкретного пользователя Интернета в момент опубликования им текстового сообщения, поста, репоста, аудио-, видеофайла, которое достоверно позволит определить и зафиксировать факт совершения преступления экстремистского характера. Так, например, картинка экстремистского характера размещена в Facebook 25 января 2021 г. в 08 часов 30 минут. Считаем, что если пользователь Facebook больше на своей страничке не размещал иные сообщения, картин-

ки и фотографии, то временем совершения преступления будет считаться именно 08 часов 30 минут. Если же пользователь Facebook, какой-либо иной социальной сети или мессенджера размещал в Интернете материалы экстремистского характера в течение определенного времени, неоднократно, и при совершении таких деяний виновный действовал с единым умыслом, и такие действия относятся к одному событию преступления, то, полагаем, следует указывать в качестве времени совершения преступления определенный период времени с момента зафиксированного первого случая размещения материалов экстремистского характера до момента размещения последнего в этот период материала. Например, в период времени с 08 часов 30 минут 25 января 2021 г. по 18 часов 10 минут 26 января 2021 г.

Так, приговором Центрального окружного военного суда Г. осужден к лишению свободы за совершение четырех преступлений (6 августа, 19 сентября, 3 октября, 14 ноября 2019 г.), предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ, с лишением права заниматься созданием учетных записей (аккаунтов) в социальных сетях, а также администрированием сайтов и каналов в Интернете [2].

В процессе расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях УИС, учитывая широкую географическую распространенность Интернета, следователь выявляет огромный массив фактов совершения преступлений экстремистской направленности, ему приходится давать уголовно-правовую и процессуальную оценку новым эпизодам совершенных деяний.

При квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях УИС, весьма важным элементом составов данных деяний является субъективная сторона преступления. Размещение материалов экстремистского характера, совершенное умышленно, специально не на своем персональном компьютере, а в социальной сети, Интернете с неограниченным доступом и широкой географической распространенностью с круглосуточной возможностью выхода в «мировую паутину» неограниченного круга пользователей, свидетельствует о фактическом намерении, практически реализованном в момент размещения данных материалов экстремистского характера, в отношении массового распростра-

нения таких материалов с возможностью беспрепятственного просмотра в Интернете и указывает на наличие прямого умысла на совершение преступления экстремистского толка.

Однако не всегда осужденные за преступления экстремистской направленности считают доказанным наличие умысла на совершение таких деяний. Так, Х. осужден по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за склонение и вербовку лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; по ч. 1 ст. 282 УК РФ за действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды и унижение достоинства человека и группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные публично; по ч. 1 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Адвокат Д. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Х., просит приговор отменить и прекратить уголовное дело ввиду того, что Х. не имел умысла на публичные призывы к осуществлению экстремистской, террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, он не вербовал Т. и не склонял его к участию в деятельности террористической организации ИГИЛ на территории Сирии. Доводы стороны защиты, повторяющиеся в апелляционной жалобе, об отсутствии в деле доказательств наличия у Халилова С.Р. умысла на публичные призывы к осуществлению экстремистской, террористической деятельности и публичное оправдание терроризма судом проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании [3].

При квалификации преступлений экстремистской направленности при проверке фактических обстоятельств по делам о правовой оценке вербовки в экстремистскую организацию целесообразно выяснять следующие вопросы.

Имеются ли в представленном материале (тексте, фонограмме и проч.) высказывания, направленные на вовлечение в деятельность определенной организации путем обещания денежного или иного вознаграждения? Выяснение данного вопроса необходимо для проверки информации о найме при изучении материалов коммуникации подозреваемых (текстов переписки в Интернете, фонограмм записи телефонных переговоров и проч.).

Какова содержательно-смысловая направленность определенных материалов (текстов, фонограмм, видеофонограмм и проч.)? Выяснение данного вопроса необходимо для проверки информации о системном характере поисковых действий вербовщика. При выяснении конкретных обстоятельств дела необходимо указать на сам факт вербализации поисковых действий вербовщика (о том, что он в переговорах осуществлял поиск нового участника экстремистской организации).

Имеются ли в представленных материалах высказывания, направленные на поиск либо систематическое информирование о выгоды участия в деятельности какой-либо организации? Выяснение данного вопроса необходимо для проверки информации о том, что данные материалы экстремистской направленности адресованы неопределенному кругу лиц.

Наиболее яркий пример вербовки можно представить в виде случая, известного каждому, когда в общественных местах представители сетевого маркетинга предлагают стать участником сети продаж косметики, парфюмерии и прочих товаров.

Вовлечение путем склонения непосредственно связано с механизмом убеждения, побуждения к преступной деятельности. Для установления фактических обстоятельств по делам, связанным с вовлечением путем склонения, целесообразно выяснить следующее.

Имеются ли в представленном материале (тексте, фонограмме и проч.) высказывания, направленные на побуждение кого-либо (участника зафиксированных переговоров) к чему-либо (приводится описание элементов объективной стороны состава)? Если да, то в какой форме выражена информация в этих высказываниях? Вопрос ставится для конкретизации способов речевого или иного информационного воздействия на адресата высказывания, например, просьба, предложение, призыв, угроза и проч.

Убеждение происходит путем уговоров, обещаний, просьб, предложений, призывов к религиозным чувствам, чувствам патриотизма, помощи, взаимовыручки и т. п., то есть путем применения ненасильственных методов.

Иное вовлечение охватывает психическое и физическое воздействие с целью возбудить желание совершить преступление экстремистской направленности.

Содержатся ли в представленном тексте сведения, направленные на возбуждение желания совершить такие-то действия (например, погром, избиение и проч.)?

Большинство материалов экстремистской направленности, размещаемых в Интернете, составляют комплексные речевые произведения (письменная речь, сопровождаемая иллюстративными материалами) либо устная речь, зафиксированная на сигналаграммах (фонограммах, видеофонограммах). Подавляющее число обстоятельств преступлений экстремистской направленности, совершенных в Интернете, устанавливается посредством экспертиз: компьютерно-технической, лингвистической, видео- и фототехнической, фоноскопической, а оценка выявленных обстоятельств часто приводит к существенному разбросу в подходах к уголовно-правовой квалификации подобных деяний.

Литература

1. Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края. Уголовное дело (арх. № 1-204/2017).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 223-УД21-7-А6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 201-АПУ18-4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

**С.В. Власова,
М.Г. Варданян**

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Преступления зачастую оставляют за собой следы, в том числе и электронные. Электронная информация должна быть использована при расследовании и раскрытии преступлений, если она способна устанавли-